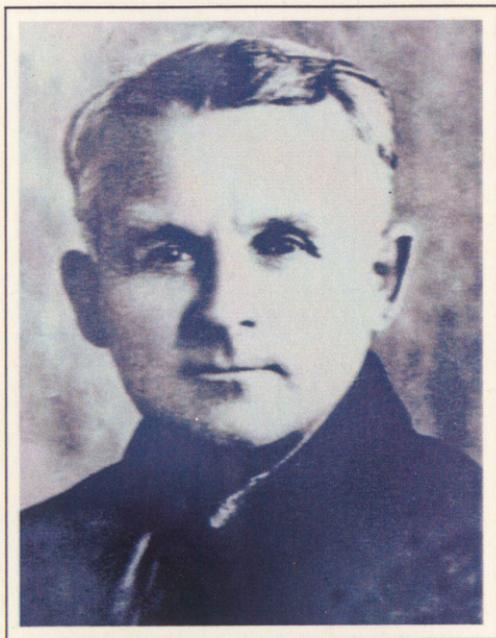

ЛЮДИ
БЕЛОРУССКОЙ
НАУКИ

А. А. Чубур

Константин
Михайлович
ПОЛИКАРПОВИЧ

*Жизнь,
открытия,
ученики*

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

ЛЮДИ
БЕЛОРУССКОЙ
НАУКИ

А. А. Чубур

КОНСТАНТИН
МИХАЙЛОВИЧ
ПОЛИКАРПОВИЧ:

жизнь,
открытия,
ученики

Минск
«Белорусская наука»
2009

УДК 902(476)(092)+929Поликарпович
ББК 63.4(4Беи)
Ч-81

Серия академическая. Основана в 1997 году

Научный редактор
доктор исторических наук *О. Н. Левко*

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *Е. А. Шинаков*
кандидат исторических наук *В. Л. Лакиза*
кандидат исторических наук *А. В. Колосов*

Чубур, А. А.

Ч-81 Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики / А. А. Чубур. — Минск : Беларус. наука, 2009. — 216 с.: ил. — (Серия «Люди белорусской науки»).

ISBN 978-985-08-1030-4.

Книга о выдающемся белорусском археологе и популяризаторе науки — К. М. Поликарповиче, внесшем бесценный вклад в развитие белорусской и российской археологии, о его открытиях и учениках, посвятивших себя изучению первобытной истории.

Для историков, археологов, преподавателей истории, студентов исторических факультетов, краеведов и всех, кто интересуется историей отечественной науки и открытиями в области первобытной археологии.

УДК 902(476)(092)+929Поликарпович
ББК 63.4(4Беи)

ISBN 978-985-08-1030-4

© Чубур А. А., 2009
© Оформление. РУП «Издательский дом «Белорусская наука», 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография профессора Брянского университета Артура Артуровича Чубура является чрезвычайно своевременной и актуальной. В 2009 г. исполняется 120 лет со дня рождения одного из основоположников археологической науки Беларуси Константина Михайловича Поликарповича. Нормы человеческой этики таковы, что необходимо сохранить память о первых археологах-ученых, начавших свою деятельность в стенах Белорусской национальной академии наук и оставивших столь впечатляющий след своими открытиями и трудами, которые и сегодня имеют высокое научное значение. К ним относится и К. М. Поликарпович, который проработал в Институте истории научным сотрудником, а затем и заведующим сектором археологии с 1929 по 1963 г.

В 2007 г. в Институте истории Национальной академии наук Беларуси создана научно-музейная экспозиция, в которой нашли отражение все важнейшие разработки в области археологии, сделанные многими нашими коллегами. Однако до сих пор мало кто задумывался над тем, каким был жизненный путь первооткрывателей удивительного мира древней белорусской истории, в какой среде они воспитывались, мужали, что повлияло на их выбор нелегкой профессии археолога и что заставляло быть ей преданными до конца жизни.

В течение последних двух лет собран и частично систематизирован персональный рукописный архив ученых, которые многие годы трудились в Институте истории, прошли сотни километров в поисках новых памятников археологии, собрали и не успели опубликовать свои заметки, зарисовки, фотографии объектов. Ряд памятни-

ков, упоминаемых в их дневниках и рукописях, возможно, уже не существуют. Но есть и другие, о которых хранят информацию полуистлевшие пакеты с карандашными пометками, указывающими, откуда собран подъемный материал. Эти находки, также как и рукописи, чертежи, фототеки, составляют золотой научный фонд отечественной археологии. Сберечь их, донести до всех тех исследователей, которые посвятят свою жизнь археологии — наша задача.

А основа для этого у нас прочная. В Институте в настоящее время имеется значительный по своей информативности, не имеющий аналогов в Беларуси документальный архив, включающий и персональные рукописные материалы, созданы научные археологические фонды вещественных источников и уже действует музейно-экспозиционный комплекс достижений белорусской археологии с научно-информационно-обучающими функциями. Можно с уверенностью сказать, что собранный за многие годы бесценный багаж археологического наследия найдет свое достойное место.

Поэтому публикация первой в отечественной историографии работы, базирующейся в значительной степени на личном архиве К. М. Поликарповича, о белорусском ученом, его жизненном и творческом пути, открытиях, основных достижениях в области археологической науки, должна послужить примером для создания серии работ данного направления.

Мы должны быть признательны людям, которые берегли архив К. М. Поликарповича и вводят его в научный оборот.

Хочется подчеркнуть, что данная рукопись подготовлена российским автором, известным специалистом в области первобытной археологии и хорошо себя зарекомендовавшим библиографом. Это дает нам право надеяться на дальнейшее плодотворное научное сотрудничество с российскими коллегами.

Однако, к сожалению, объем и содержание представленной рукописи выходят за рамки серии «Люди белорусской науки», выпускаемой «Издательским домом «Бе-

лорусская наука». В связи с этим часть текстов, касающихся родословной К. М. Поликарповича, его личных увлечений, работ и переписки, связанных с памятниками, расположенными за пределами Беларуси, а также раздел об исследованиях его учеников исключены научным редактором из данной книги.

*Заведующая центром истории
доиндустриального общества
Института истории НАН Беларуси,
доктор исторических наук
О. Н. Левко*

КРУГ ЖИЗНИ

Я листаю записные книжки с выцветшими чернилами, складываю, собираю воедино разрозненные листы отпечатанных на машинке рукописей. Иногда мне кажется, что я разговариваю с человеком, ушедшим из жизни за три года до моего рождения, понимаю его, чувствую то же, что чувствовал когда-то он. Словно протягивает он из прошлого руку, и я ощущаю теплое и доброе ее пожатие.

«Книга бытия моего» — так когда-то озаглавил один из своих дневников юноша по имени Костя. Дневники эти пролежали много десятилетий в чемоданах и пыльных мешках на чердаке дома в селе Юдиново на самом юге Брянской области. Пролежали вместе со значительной частью архива всемирно известного ученого, которым Костя стал спустя десятилетия после того, как легли аккуратные строчки в его первые записные книжки. Именно эти записные книжки, а также многочисленные письма, рукописи, черновики помогли раскрыть разные, а часто и малоизвестные страницы жизни и стороны яркой и многогранной личности одного из патриархов белорусской археологии Константина Михайловича Поликарповича.

С именем К. М. Поликарповича связана целая эпоха в археологии Верхнего Поднепровья. Именно он открыл палеолит на территории Белоруссии (стоянки Бердыж и Юровичи), исследовал памятники древнекаменного века Юдиново и Елисеевичи на притоке Десны — Судости, ставшие эталонными для центра Европейской России. Признаны классическими его работы, посвященные разведкам в бассейне реки Сож, где Константин Ми-

хайлович выявил и нанес на карту сотни новых археологических объектов. Его исследования навсегда вплетены золотой нитью в ткань белорусской, российской, украинской, да и в целом мировой археологии. Немало он сделал и как организатор науки и учитель, воспитавший плеяду талантливых научных сотрудников. Константин Поликарпович был не только выдающимся археологом, но и поистине удивительной личностью, заслуживающей внимания историков науки.

В его личном листке по учету кадров от 15 мая 1952 г. отражено потрясающее знание языков: «Хорошо: английский, французский, немецкий, польский, латинский, русский, украинский, белорусский, древнерусский, церковнославянский. Слабо: чешский, болгарский, древнегреческий, итальянский, древнееврейский, испанский, казахский, узбекский, литовский, латышский, финский, эстонский» — итого 22! Такое знание языков позволяло не только знакомиться со всеми доступными изданиями по интересующим темам, часто их рецензируя, но и прекрасно переводить некоторые статьи на русский язык. Примером могут служить переводы с литовского статьи доктора И. Пузинаса «Послеледниковая культура обитателей Литвы», с польского заметки палеонтолога Т. Яниковского «Дикая лошадь на Польше» и т. д. Кстати, последний перевод некогда очень заинтересовал известного петербургского исследователя вымерших млекопитающих В. Е. Гарутта. Поражает картотека прочитанных книг и статей — это перечень тысяч томов и выписок из них на многих языках.

Сохранившиеся в архиве вырезки, сделанные рукой Поликарповича, дают и представление об интересах — они были сходны и в двадцатых, и в тридцатых годах, и к концу жизни: кино, опера, живопись, проблемы литературы, интересные находки, астрономия, природа, краеведение, новые достижения науки и техники. Благодаря многочисленным прочитанным книгам рано сформировался и прекрасный литературный слог, обращающий на себя внимание даже в его сугубо научных произведениях. Еще одно увлечение — астрономию — Константин Поли-

карпович также пронес сквозь всю свою жизнь. Например, в 1934 г. он, уже известный археолог, с увлечением изучал труд Д. Джонса «Общие идеи космогонии», перечитывал «Микромегаса» Вольтера. В его архиве оказались школьные таблицы по астрономии, многочисленные вырезки газетных заметок о первых шагах по освоению космоса, о солнечных затмениях и падениях метеоритов.

Это был человек с очень широкой сферой интересов, далеко выходявшей за пределы основной его деятельности — археологии и истории, обладавший поистине энциклопедическими знаниями. Работая с археологическими коллекциями в музеях, К. Поликарпович неизменно интересовался живописью, скульптурой. Многочисленные зарисовки Константина Михайловича пером и карандашом — пейзажи, натюрморты, портреты и автопортреты и т. д. (большая часть сделана в юношеские годы) свидетельствуют о немалом художественном таланте, прекрасном знании анатомии и невероятной, доходящей порой до педантизма, аккуратности. Педантизм проявлялся во всем, включая переписку: на каждом письме чернилами либо карандашом непременно проставлялась дата, а порой и обстоятельства получения послания.

Не только археологом, полиглотом и искусствоведом был Константин Михайлович. Еще одна стезя — естествознание: он помнил сотни русских, латинских и народных названий трав, вел фенологические наблюдения. Писал физико-географические очерки и научно-популярные статьи — и не только о природе и полезных ископаемых Белоруссии, но и, к примеру, о покорении Эвереста. Мало кто даже в Белоруссии знает и помнит ныне, что именно Поликарпович готовил справку о возможности изображения зубра на капотах могучих грузовиков Минского автомобильного завода. А история науки, в особенности археологической? На юбилейной сессии Академии наук БССР 18 ноября 1947 г. он делал доклад «Археология в БССР за 30 лет». Позже истории археологии был посвящен целый ряд его трудов, самым крупным из которых стала статья «Археологические исследования в БССР в 1945—1953 гг.».

Человек он, как мы уже убедились, универсальный, энциклопедический. На плечи Поликарповича ложилось немало общественных нагрузок. Например, в конце 1940-х он входил в состав редколлегии журнала «Беларусь», а с марта 1953 г. ему пришлось исполнять обязанности ученого секретаря Комиссии по истории земледелия, созданной при Президиуме АН БССР. При всех своих знаниях и навыках Константин Михайлович был чрезвычайно скромным и интеллигентным. Более того, очень добрым, чутким, отзывчивым.

Вот трогательные строки из его дневника: «22 сентября 1938 г. был в детском кино в 14 часов. «Детство М. Горького». Картина глубоко тронула меня. Смерть милого человека Цыганка. Его песня «Дай мне, радость, наглядеться на тебя». Вышел из кино в слезах. Быстро, закрывая от встречных свое лицо и слезы и едва удерживаясь от рыданий, зашел за угол Советской к саду. Горько плача, дошел до улицы К. Маркса и только здесь стал спокойнее. Вспоминая теперь то острое чувство жалости и те слезы, не отрекаюсь от них». Константин Поликарпович через всю жизнь сумел пронести свежесть восприятия мира, мечтательность, доброту и непосредственность, которые все мы получаем в детстве, но в жизненной суете тратим, расплескиваем, транжирим без следа. Сентиментальность в нашем представлении сочетается с некоей вялостью, аморфностью. Но нет! Константин Михайлович, каким его помнили и помнят, был необычайно энергичным, жизнерадостным, остроумным человеком. Он очень любил шутить, иной раз беззлобно подтрунивал. Грусть, горе, тоска — все это оставалось внутри и доверялось в основном дневникам, которые частенько перечитывались.

Многие документы и факты, приводимые мною в книге, не имеют ссылок на номера и листы архивных дел. Архив был перевезен в Юдиново шурином ученого после его кончины и... оставлен на чердаке «до лучших времен». Эти времена все-таки наступили благодаря нашедшему и забравшему архив в местный краеведческий музей заслуженному деятелю культуры России Л. И. Гришину.

Я же, узнав о находке, взялся за обработку документов. Получилось так, что идея книги о Поликарповиче родилась, да и сама книга создавалась в процессе разбора архива, когда большая часть документов еще не успела получить шифров и номеров.

Литература по истории археологии не столь обширна, как может показаться на первый взгляд. Поэтому мне показалось не только оправданным, но и необходимым, рассказывая о Поликарповиче, хотя бы несколькими штрихами, крупными мазками кисти на этом полотне дать основную информацию о других исследователях древности. Таким образом, перед читателем развернется не только картина одной личности, но и целая галерея портретов, фоном которым послужит целая эпоха отечественной археологии.

В заключение я должен сказать слова признательности и благодарности тем, кто так или иначе помогал мне в работе над рукописью и в кропотливом разборе архива Константина Михайловича. Это Татьяна Петровна и Валентина Петровна Поликарпович — племянницы ученого, Леонид Иванович Гришин — подвижник-краевед, директор Юдиновского музея, Валерий Николаевич Гурьянов и Александр Михайлович Дубровский — историки и археологи Брянского государственного университета, Евгений Альфредович Шмидт — профессор Смоленского государственного педуниверситета, Лев Михайлович Тарасов — доктор исторических наук, палеолитовед из Санкт-Петербурга, и, наконец, Светлана Степановна Чубур — моя мама и Юлия Борисовна Чубур — моя жена.

Корни и крона

В центре села Самотеевичи стоит каменный Ильинский храм, построенный в псевдорусском стиле. По счастью, он уцелел и в течение двух мировых войн и одной гражданской, и в период воинствующего атеизма, и в период развала Советского Союза, а ныне внесен в реестр охраняемых государством памятников архитектуры Беларуси. С Самотеевичами и стоящим в них храмом связаны

не только детские годы выдающегося ученого, но и жизнь нескольких поколений его предков.

И когда мы заговорим в следующих главах о том, каким человеком был Константин Поликарпович, нам вспомнятся его отец, мать, деды и прадеды — священнослужители, военные, просветители, разносторонне образованные и интеллигентные люди, цельные и неповторимые личности.

Начало наша история берет, как минимум, во второй половине XVIII в., славного делами государынь-императриц Елизаветы и Екатерины. Прапрадед Константина Поликарповича — протоиерей Антоний Иванович Рыжков был рукоположен в 1782 г., двадцати лет от роду. Вероятно, он уже был не первым священником в роду Рыжковых. Его жена (прапрабабка Поликарповича) Евгения Ивановна в девичестве носила фамилию Отвиловская. Их сын Петр Антонович так же стал священнослужителем, перед тем сочетавшись браком с Ульяной Антоновной Гурской — дочерью священнослужителя из с. Ваганичи Черниговской губернии. Такие «внутрицеховые» браки, как будет видно из дальнейшего повествования, были сто-двести лет назад явлением не просто частым, а закономерным. Мать Ульяны Антоновны (прапрабабка Поликарповича) — Ульяна Вавиловна Гурская была из рода черниговских помещиков Толстолобовых и прожила до 17 января 1851 г. Замужем за священнослужителем была она лет 20, родила четырех дочерей и двух сыновей, затем вдовствовала более 50 лет, причем последние 18 лет «при видимой целости и невредимости глаз ничего не видела».

Сын Яков родился в семье Рыжковых 30 октября 1817 г. в селе Черетовка Могилевской губернии. До семинарии Яков учился в Гомеле в духовном училище, как и большинство мальчиков из семей православных священников. Затем, «1837 года, июля 15 дня» окончил курс Могилевской духовной семинарии. В том же году, 21 сентября, женился на юной (17,5 лет) дочери священника Анне Васильевне Стратоповичевой и уже 17 октября был рукоположен недавно назначенным в Могилев архиереем Смарагдом в священники Черетвинской церкви Белицкого

уезда Могилевской губернии (ныне это Гомельская область).

Настоятелем Троицкой церкви в Черетвине о. Иаков пробыл не так уж долго — до 11 июня 1840 г. С сентября он был назначен наблюдателем Комаровичского прихода. Затем — новый перевод в Костюковичский уезд Могилевской губернии. «В Самотеевичи отправлен в 1842 г. ноября 5 дня и прибыл 12 дня в бытность наблюдателя Самотеевского прихода священника Симеона, — пишет Яков Рыжков в дневнике, — и вступил в отправление обязанностей священнослужителя в новом моем приходе».

Каменный Ильинский храм вместо ветхого деревянного в Самотеевичах начали строить в 1842-м, а закончили только в 1844 г. В ходе сооружения храма 8 сентября 1843 г. о. Иаков стал строить в Самотеевичах и свой собственный дом. Он обустроивался здесь на всю жизнь. Радости и горести перемежались. Отношения в среде духовенства в XIX в. были не столь уж безоблачными — шла борьба за обладание приходами. Яков Рыжков так же принимал в этой борьбе активное участие, пытаясь укрепить своих родственников и детей во всех окрестных приходах.

Впрочем, интересы священника Рыжкова были, несомненно, намного шире. Увлекали его, например, наблюдения за необычайными явлениями природы. Любопытны фенологические заметки — о выпадении и таянии снега, дождях и засухах, изменениях погоды. В 1853 г. некоторые записи о. Иаков ведет на полях и на чистых оборотах страниц астрономического календаря, сообщающего читателям одновременно и имена святых и церковные праздники на тот или иной день, и, тут же, уравнения времени, даты по юлианскому и григорианскому стилю. Все эти увлечения передадутся внуку — и фенология, и астрономия. Константин читал огромное количество литературы о Вселенной, собирал газетные вырезки о достижениях астрономии, а на старости лет — и о первых шагах космонавтики.

В семье Рыжковых было много детей, которые в основном пошли по стопам отца: в июне 1863 г. сыновья Фео-

фан, Михаил и Григорий были удостоены: первый — перехода в богословский класс, второй — в философский класс Могилевской духовной семинарии, а третий — в среднее отделение Могилевского духовного училища. Но не все внуки и сыновья посвятили жизнь служению Господу, некоторые отправились на не менее святую службу За Веру, Царя и Отечество.

12 апреля 1877 г. был объявлен Высочайший Манифест о войне с Турцией. Григорий и Антон Рыжковы в чинах поручика и юнкера отправились воевать за братьев-славян на Дунай, оставив отца в Самотеевичах переживать и молиться за них. Племянник Костя Поликарпович будет с гордостью вспоминать о своих героических дядях, рассказывавших о подвигах русского оружия и боевых буднях в частые дни побывок в Самотеевичах.

И тут наступает пора рассказать о том, как возникла семья, в которой появился на свет Константин Поликарпович. Младшей дочери о. Иакова Лидии Рыжковой в 1873-м исполнилось 16 лет. В честь совершеннолетия отец за 75 рублей (немалые по тем временам деньги — пара сапог стоила 3 рубля 50 копеек, а пуд мяса и вовсе 2 рубля 50 копеек) приобрел для нее фортепиано, чтобы она могла совершенствоваться в игре. Замуж она не выходила долго, зато была все время рядом со стареющим на глазах отцом. В октябре 1881 г. состоялось ее бракосочетание со студентом Могилевской духовной семинарии Михаилом Романовичем Поликарповичем — сыном священника Романа из с. Осова. Романа Поликарповича о. Иаков характеризует как доброго сотоварища, активного пастыря и смиренного человека. Вероятно, о. Роман был священником не в первом поколении.

Михаил Романович распределился на учительскую вакансию в Самотеевичи, рассчитывая все же стать священнослужителем. Через некоторое время он принял рукоположение и стал приходским священником в селе Белая Дуброва неподалеку от Самотеевичей. Отец Иаков, уйдя в отставку с должности благочинного, работает вместе с молодым о. Михаилом, своим зятем, передает ему свой опыт, делится советами.

6(18) марта 1889 г. для нашего повествования очень важный день. В этот день в деревне Белая Дуброва (ныне — Костюковичский район Могилевской обл.) в семье приходского священника о. Михаила родился мальчик — Костя Поликарпович. Был крещен в православной вере 12(25) марта.

В июне 1890 г. Михаил Поликарпович с семьей решил покинуть Белую Дуброву. Более 8 лет он возглавлял в Белой Дуброве приход, ходатайствовал через прихожан о прибавке жалования. Все было безуспешно. Через полгода, «Февраля 15 дня наши Поликарповичи окончательно переселились в Скит (местечко в Гомельском уезде. — *А. Ч.*), забрав и скот, и гусей, и пчел, и хлеба пудов 60, овса пуда 42 и весь свой скарб».

11 мая 1891 г. постаревший о. Иаков был приглашен участвовать в освящении новоустроенной церкви в Папоротной. Именно тогда он начинает чувствовать, что здоровье уже совсем не то. В мае 1892-го по слабости здоровья стал подумывать об увольнении в заштат, поскольку смог провести освящение полей и благословение скота только в трех деревнях. И одновременно начинает сверлить мысль: кому же оставить приход? Кому? Может быть отцу Михаилу, выбывшему два года назад в Скит? «Но часть удобства его прихода, между прочим, и в том, что на новом месте он не нуждается в продовольственном своем содержании и, большей частью, поблизости г. Гомель и его учебные заведения. Ему, многодетному, потребно для воспитания сына и дочерей. Нелегко требовать его переезда в Самотеевичи по далекому расстоянию. Понес он так же немало трудов за два года до того при переезде в Скит. От него я обращаю свой взор на внуков. Вороновичевы — один, Василий, кончает курс духовной семинарии. Другой — священник Стефана Россовского, лучший внук мой Антоний. Кому судит Бог заменить меня, Ему одному ведомо». Однако именно на Михаила Поликарповича о. Иаков все же наиболее рассчитывает, как на свою смену. Тогда же навещает о. Иаков старую свою знакомую, мать Михаила — Евгению Николаевну, жившую в селе Бобовичи у дочери Анны и ее мужа — священника Петра Кучина.

30 марта 1893 г. после долгой болезни (воспаление легких) скончалась любимая верная жена Якова, подруга жизни Анна Васильевна «73 лет от рождения и 56 лет в супружеской жизни». В конце осени 1893-го протоиерея Якова Рыжкова тоже не стало. Незадолго до смерти навещала и утешала в горе его дочь Лидия с четырьмя детьми. Хоронивший тестя у Ильинского храма священник Михаил Поликарпович перебрался в Самотеевичи и взял осиротевший приход в свои руки. Так и получилось, что именно в Самотеевичах прошли детство и юность сыновей и дочерей о. Михаила: Бориса, Анны, Натальи, Зинаиды, Константина, Петра и Василия.

О дальнейшей судьбе Бориса и Зинаиды что-либо сказать сейчас трудно. Известно лишь, что Зинаида Михайловна умерла где-то в начале 1920-х годов. Анна вышла замуж за выпускника семинарии, ставшего священнослужителем, — Георгия Тимофеевича Бекаревича. После революции ему пришлось отказаться от сана и стать народным учителем (работал в Горках Могилевской губернии, затем в Мстиславле). В начале 1920-х семья Бекаревичей переехала на Украину в Приазовье, в с. Веселое (Георгий работал счетоводом в Красном Кресте), а затем в станицу Ново-Щербиновку под Ейском (Северо-Кавказский край), где служил колхозным бухгалтером до смерти (январь, 1933 г.). Константин Поликарпович навещал Бекаревичей часто. В 1944 г. позвал совсем одинокую Анну жить к себе в Минск. 31 января 1946 г. Анна Бекаревич была случайно сбита на улице автомобилем на минской улице...

Натальи Михайловны Поликарпович не стало в конце весны 1937 г. Причиной смерти был порок сердца. Похоронена она на кладбище в Горках.

Петр Михайлович Поликарпович, как и другие братья, получил хорошее и необычное для семьи образование, став ветеринаром. Не случайно в Первую Мировую он служил в 7-м запасном кавалерийском полку в Тамбове. После войны и революции работал ветеринарным врачом в Репках на Черниговщине, затем — преподавателем в Белорусской сельскохозяйственной академии в Горках,

научным работником в Минске. После войны Петр продолжал работать в Минске, часто виделся с Костей, в котором души не чаял. Костя также всегда был особенно дружен именно с Петром, относился к нему нежно и трогательно: «Думаю о нем, о живом брате, бескорыстном, верном, единственном друге» — записывал он в дневнике весной 1924 г. Умер Петр Михайлович в октябре 1956 г.

Василий — младший в семье — учился в духовной семинарии в Могилеве, провалил экзамены и был оставлен на второй год. Затем работал служащим в Гомельском уезде, учился в Харькове на врача, бывал под Одессой. Василий стал красноармейцем (сам Константин говорил об этом в дневниках). В 1919 г., в период Гражданской войны, следы Василия Михайловича Поликарповича теряются на Украине... Похоже, что он погиб, воюя в рядах Красной Армии. Константин Михайлович его многие годы разыскивал, но — безрезультатно.

Томление духа

Некрасовское «Праздник жизни — молодости годы» — это, похоже, не о Косте. Его детство и юность были окрашены не только в романтические, но и в отчаянно-трагические тона. Мать умерла 9 июля 1900 г., когда Косте пошел 12 год. Недолго после этого прожил и убитый горем отец, скончавшийся в 1902 году... Начало жизненного пути Кости не отличалось от дороги, проторенной отцами, дедами и прадедами. В 1896—1899 гг. Костя учился в народном училище в Самотеевичах, основанном его дедом и принятым «по эстафете» отцом. Рано осиротев, он быстро взрослел. В 1899-м поступил в Могилевское духовное училище, а осенью 1903-го пошел в Могилевскую духовную семинарию. При этом служба в церкви его не привлекала. Еще во втором классе училища Костя решил стать земским учителем, но только так сын священника мог получить образование. Задумчивый подросток любил держать в руках карандаш и перо. На его набросках можно встретить и типажи крестьянских и городских лиц, и строения (особенно, почему-то, его внимание привле-

кали надгробия, вероятно безвременный уход родителей заставлял сызмальства помнить и размышлять о смерти), и разнообразные пейзажи Самотеевичей и окрестностей, и путевые зарисовки. Множество зарисовок и сейчас не теряют ценности как этнографический материал.

Особое место в учебной программе духовной семинарии, в которой учился Константин, отводилось философии. Этот предмет тогда был своего рода монополией духовных учебных заведений. Преподаватели духовных семинарий Российской империи принимали активное участие в общественной деятельности, занимались научной работой будучи членами научных и благотворительных обществ. Во многих епархиях стали издаваться собственные периодические издания (как правило «Епархиальные ведомости»), в работе над которыми активно участвовали преподаватели семинарий. Они писали статьи по церковной археологии, библиографические рецензии, готовили как богословские, так и общеисторические и литературные труды. Не удивительно, что во время учения Костя увлекся не столько богословием, сколько естествознанием, археологией и этнографией. Интерес к археологии сочетался с жадной странствий, открытия новых горизонтов. 9 ноября он записывает в дневнике: «Может, брошу археологию и этнографию, съезжу до пределов родных мест»¹.

¹ Здесь и далее цитаты по дневникам из личного архива К. М. Поликарповича: 1. «Саматявичы. 2 лютыча 1908 року» Дневник, 1908 (отрывочно), прочитанное до 1911 г. включительно. Рукопись на 23 л. об. влож. 2 л.; 2. Дневник, октябрь 1908 — январь 1909. Рукопись на 11 л. об.; 3. Дневник, февраль 1909 — октябрь 1910. Рукопись на 25 л. об., влож. 10 л. из записной книжки; 4. Дневник, октябрь 1910 — июль 1911. Рукопись на 31 л. об., влож. 5 л.; 5. Дневник «Книга бытия моего», июль—октябрь 1911. На 10 л. об., влож. фрагмент записной книжки 19 л. 1 л. на обороте письма инспектора народных училищ; 6. Дневник, октябрь 1911 — февраль 1912. Есть рисунки пером, карандашом (Толстой, Горький, местные персонажи). 38 л. об., влож. 2 л. Ряд листов купирован; 7. Дневник, ноябрь 1913 — апрель 1914. 4 л. об. повреждены; 8. Записная книжка-дневник, февраль 1914 — июль 1917. 77 л. Вложен рис. карандашом; 9. Дневник, декабрь 1918 — апрель 1919. Прочитанное. Рукопись. 23 л. об.; 10. Дневник, апрель 1921 — март 1922. Рукопись 15 л. об. // Архив Юдиновского краеведческого музея. Ф. 1, д. 1.

Будучи летом в Самотеевичах он уже самостоятельно вел записи по истории села, по этнографии, особенностям говора, местных названий — своеобразные этнографические зарисовки. Позднее Константин запишет в дневнике: «Вчера вечером вспомнил Костромин под Могиловом. Должно быть 1905 или, скорей, 1906 г. Сентябрь, может быть канун Воздвиженья. Сумрачный вечер, и звонны колоколов вдали, и темно-багровый закат, и лес за рекой, и пустыня луга, и старина над лугом, и ее неповторимое теперь очарование, и товарищи, и поэтичность жизни» (запись в дневнике от 30.11.1937 г.).

Приезжая на каникулах на малую Родину — в Самотеевичи, Костя, пусть и не вполне профессионально, успел обследовать округу Самотеевичей и даже набросать планы нескольких городищ на Беседи и притоках, вступил в переписку, а затем и работал совместно с археологом С. А. Гатцуком¹ на раскопках городища у деревни Усовский прудок в Самотеевичской волости в 1906—1907 гг. Кстати, письма Семена Андроновича будут небезынтересны:

«Мглин, д. Чешуйки, Черниговская губерния. 21 марта 1907 г. Спешу ответить на Ваше письмо, но не знаю, будете ли Вы им удовлетворены. 1) раскопки 1901 г. были произведены пробные и дилетантские, само собою разумеется, они для науки не представляли интереса и потому не были напечатаны, так как дали бы больше этнографии, чем археологии. Это были мои первые шаги по работе в археологии. Право, я даже не знаю, где они у меня (библиотека около 1,5 тыс. книг, много рукописей, писем, работ — так что не мудрено не знать). Нужно копаться, а зимой я прекращаю всякие работы и занимаюсь по школе как народный учитель. С 1903 г. мною были производимы раскопки в Черниговской губ. (Мглинский у.), Тверской губ. (4 уезда), Московской, Тульской, Крым и т. д. Отчеты напечатаны в «Трудах Русского Импера-

¹ Гатцук Семен Андронович — черниговский археолог, этнограф, историк и краевед, вел археологические исследования в Подесенье на территории современных Брянской и Черниговской обл. и в других регионах Российской империи (Урал, Тверь, Полесье и т. д.).

торского Археологического общества», но эти издания не популяризационные, очень дорогие. Часть работ была помещена в трудах Харьковского Археологического Съезда. Весною я постараюсь выслать Вам часть работ, а Вы откровенно напишите, что Вас более всего интересует в археологии, чтобы я мог удовлетворить Вашу любознательность? В Смоленской губ. много производил раскопок в Братском у. в этом году, быть может буду копать в Калужской губ. (Малоярославец), хотя уверенно не могу сказать: все зависит от средств (денежных). Уведомлю, если желаете, хотя как же путь? По-видимому (простите!) Вы человек небогатый. Из Дегтяревки поступил в Эрмитаж (СПб.) значок монгольского знамени, где находится и поныне. Пребываю всегда в дер. Чешуйках. Дегтяревка, Луговка, Займище, Луговец — словом курганы по р. Сожу и его притокам — радимичи. Северяне селились по бассейну р. Десны. Отчет о раскопках Мглинского уезда будет напечатан, тогда вышлю. Типичные предметы раскопок радимичских курганов: височные кольца, гривны, бусы, встречаются и трупосожжения, не содержащие никаких вещей. Если вы желаете работать по археологии, то рекомендую Вашему вниманию городища (древние поселения, жертвенные места, крепостцы). Курганы Вашей местности основательно исследованы Г. Г. Сизовым и профессором Д. Я. Самоквасовым¹. Предметы их раскопок находятся в Московском археологическом музее, за исключением очень редких предметов, всегда централизуемых в Эрмитаже. Простите, что ближе весны (май) не могу удовлетворить Вас: много работы. Если Вы пожелаете писать — буду рад, и сообщите Ваше имя отчество, Ваше общественное положение и образование. Готовый к услугам Гатцук Семен Андронович».

«17 мая 1907 г. Милостивый Государь Константин Михайлович! Я очень скоро уезжаю за границу, и потому Ваша просьба может быть удовлетворена, по счастью не

¹ Самоквасов Дмитрий Яковлевич — выдающийся русский историк-правовед и археолог. Вел раскопки на Кавказе, Украине, в Польше, Италии, Подмосковье, Черноземье. Инициатор картографирования археологических памятников Российской империи, соавтор первой в России научной инструкции по проведению археологических работ.

отнимет у меня много времени. Брошюру мою о раскопках в 1904 г. позвольте пересказать Вам по памяти. Работы Сизова, помимо издания Виленского, Московского, Киевского Ученых Архивных Обществ находятся в «Материалах по археологии России» (№ 14)... Предметы раскопок Сизова, Антоновича находятся типичные — в Эрмитаже, второстепенные — Москва, Вильно, Могилев... Суражский уезд: небольшие исследования были проведены П. М. Еременко, материалы в «Записках Императорского Русского Археологического Общества», т. VIII, выпуски 1 и 2, 1895, СПб. Там же найдете обработку этих раскопок в изложении А. А. Спицына. Я уже повторяю, что мои раскопки в Луговке и Дегтяревке¹ не более чем дилетантский пробный результат и ничего для науки не представляют интересного. В этом году я буду раскапывать курганы и городища Новгород-Северского, Глуховского и, кажется, Кролевецкого уездов. Если вы очень интересуетесь, то возвратясь из Европы я могу сообщить Вам и, если угодно, Вы можете принять активное участие в этом. Тогда сообщите: не будет ли это Вам обременительно издержать много денег на свои нужды и отъезд? Конечно, в случае Вашего желания Вам необходимо захватить с собою какой-либо вид для полиции: теперь в особенности это нужно. С глубоким уважением к Вам, как к лицу, интересующемуся доисторической эпохой славян. Гатцук Семен Андронович (17.5.1907) Если сочтете необходимым писать: Малоярославец Калужской губ. Командированному Императорским Археологическим Обществом С. А. Г., до востребования».

«20 декабря 1907 года. С удовольствием готов бы исполнить Вашу просьбу относительно Московского общества, но графиня П. С. Уварова² уехала из Москвы,

¹ Ныне Суражский р-н Брянской обл. в 45 км от Самотевицей. Находки хранились в черниговском Историческом музее, утрачены в годы Великой Отечественной войны.

² Уварова Прасковья Сергеевна — графиня, первая русская женщина-археолог, автор 174 научных работ, бессменный председатель Московского Археологического общества после смерти своего мужа графа А. С. Уварова — известного археолога, создавшего это общество и занимавшего пост его председателя. Центром научных интересов П. С. Уваровой были древности Кавказа и центра Русской равнины.